

Лин Лан стоял на коленях перед камерой, прикрывая нижнюю часть своего тела. Покрытый выпуклостями черный дилдо вибрировало в его теле, но, похоже, этой искусственной штуке чего-то не хватало. Его тело продолжало извиваться и менять позы, но наиболее изголодавшееся местечко так и оставалось неудовлетворенным.

Фэн Хао придвинул камеру немного ближе к нему и приказал ему завести руки за спину и приподнять нижнюю часть своего тела, полностью показав ее на камеру. Пусть Лин Лан не мог этого увидеть, воображение во всех деталях нарисовало ему эту сцену. Но чем более сильный стыд охватывал его сердце, тем сильнее возбуждалось тело. Он не мог дождаться, когда ему позволят действовать на свое усмотрение, но Фэн Хао запретил ему прикасаться к себе.

- Ну как, проделывая все это на камеру, ты испытываешь более сильное возбуждение? - кончики пальцев Фэн Хао медленно заскользили по его коже. - На самом деле именно из-за этого желания ты и решил стать актером, я прав?

- Каким бы холодным и благородным ты ни казался, тебе не скрыть свою извращенную натуру, - он очертил пальцами край нижней челюсти Лин Лана. - Ты ведь хочешь, чтобы твои поклонники увидели тебя в твоём нынешнем виде? Чтобы они увидели, как их кумир демонстрирует на камеру не сходящее с его лица голодное выражение?

Его палец без малейших усилий разжал рот Лин Лана:

- Пусть услышат твои стоны, услышат, как ты умоляешь наполнить твои верхний и нижний рты. Вместо того, чтобы поклонники выстраивались в очереди за твоим автографом, пусть они стоят в очереди, чтобы тебя отыметь. Это куда лучше удовлетворило бы твои извращенные сексуальные фантазии.

Лин Лан не желал этого слышать, но слова Фэн Хао совершенно отчетливо влетали в его ухо. Причем его слова становились все более и более откровенными. Каждое слово втаптывало в грязь личность Лин Лана настолько, что он не смог больше терпеть. Его трясло все сильнее и сильнее. Ему казалось, будто, за что бы он ни схватился, его тело все равно рухнет в пропасть и разобьется.

Увидев его неистовую реакцию, Фэн Хао усмехнулся и выпрямился.

Лин Лан лишь почувствовал давление на нижнюю часть своего тела. Он открыл глаза и увидел стоящего возле его промежности Фэн Хао, ботинок которого касался его пламенного желания, осторожно придавливая его. Этот парень холодным взглядом пристально смотрел на него с высоты своего роста, словно божество, вззирающее на обычного смертного.

Лин Лана подавляли как морально, так и физически. Такое поведение Фэн Хао заставляло его чувствовать, что этот человек во всем превосходит его, тогда как он сам был совсем ничтожным. Этот человек наступил на самую хрупкую и уязвимую часть его тела, и все находилось под его полным контролем. Из-за столь явного неравенства в положении, теперь

его переполняло не только сексуальное желание, но и благоговейный трепет.

Огромное визуальное воздействие заставило его на мгновение потерять себя. Лин Лан совершенно не ожидал, что испытает такое огромное удовольствие, когда на него наступят. Он не мог дожидаться, когда сможет присягнуть Фэн Хао и навечно остаться у него под пятой. Если мастер прикажет ему вылизать свои кожаные ботинки, он без малейшего колебания и даже с готовностью сделает это.

Он принялся неосознанно двигать промежностью, потираясь своим органом о ботинок Фэн Хао и шепотом умоляя о большем. У него не было времени раздумывать над тем, каким представало его поведение в глазах Фэн Хао в данный момент... Перед этим человеком он уже давно оторнул свою личность и достоинство, став его собакой и целиком подчинившись ему.

Глядя на него сверху вниз, Фэн Хао восхищался каждым его действием, то сильнее надавливая ногой, то нежнее, то резко, то успокаивающе. Любое его движение вызывало изменение в выражении лица Лин Лана, которое становилось то болезненным, то довольным, порой отражающим желание убежать, а порой - ему угодить. В этот момент все семь его эмоций и шесть желаний находились под полным контролем Фэн Хао.

Фэн Хао ухватил Лин Лана за волосы и заставил встать на колени. Когда возле рта Лин Лана оказался мужской половой орган, он, не задумываясь, взял его в рот. Прочувствовав на мгновение вкус своего мастера, он раз за разом принялся заглатывать его желание.

Одной рукой Фэн Хао поправил камеру, приблизив ее и направив объектив прямо в лицо Лин Лана.

- Покажи на своем лице еще большее упоение. Зрителям не захочется смотреть на ничего не выражающее лицо.

Услышавший эти слова Лин Лан принялся все усердней и усердней сосать, ведя себя так, будто в мире не существовало ничего вкуснее того, что находилось у него во рту. Высунув язык, он лизнул им по промежности и прошелся вдоль уздечки до самого конца, где несколько раз провел кончиком языка по часовой стрелке, после чего втянул в рот эластичный конец и пососал его, а затем полизал в обратную сторону.

Он повторял этот процесс под разным углом к камере, причем выражение его лица оставалось до глубины души увлеченным, как и приказал Фэн Хао.

Вкладывая все эмоции, Лин Лан целовал его, обеими руками придерживая промежность своего мастера, глубоко погружал орган себе в горло, медленно заглатывая его. Он услышал удовлетворенный вздох Фэн Хао над своей головой, после чего тот запустил руку в его волосы и легонько их потрепал.

Поощрение Фэн Хао сильно воодушевило его. Он постарался и приложил все свои силы, чтобы

доставить ему удовольствие. Удовлетворение наполнило все его тело и разум. В его памяти всплыли слова Фэн Хао: "Мое счастье - счастье твое, мое удовлетворение - наивысшая похвала для тебя..."

Он невольно ускорил глотательные движения. Он чувствовал, как орган мастера набухает и увеличивается у него во рту, пока Фэн Хао не оттолкнул его от себя.

Лин Лан в недоумении поднял взгляд на него. Несмотря на испытанное только что, выражение лица Фэн Хао осталось таким же непринужденным, как и всегда, - на нем не отражалось ни малейшего намека на смятение.

- Сегодня сто семьдесят четвертый день нашего совместного проживания. Ты уже все обдумал? Желает ли ты целиком и полностью отдать себя мне? Ты должен дать мне четкий и определенный ответ - не является ли все это минутным порывом, совершенным под влиянием выпитого тобой алкоголя.

На лице Лин Лана появилось серьезное выражение:

- Я принял это решение еще в тот момент, когда ступил на порог этого дома.

Фэн Хао удовлетворенно кивнул. Вытащив дилдо из тела Лин Лана, он развернулся и вышел из комнаты, оставив Лин Лана в неловком одиночестве стоять на коленях. Лин Лану невольно вспомнилось то, что было в прошлом. Неужели Фэн Хао по-прежнему дразнит его?

Спустя какое-то время Фэн Хао вернулся, а у него в руках оказался серебристый металлический ошейник, который он еще никогда не надевал на Лин Лана. Едва увидев этот ошейник, Лин Лан поднял голову и вытянул шею в ожидании, когда Фэн Хао нацепит его на него. Когда шею Лин Лана охватил этот ошейник, он обнаружил, что внизу к нему прикреплен колокольчик, который принимался залиристо звенеть при каждом его движении.

- Ты знаешь, что это такое? - между пальцев Фэн Хао откуда ни возьмись взялся маленький плоский предмет размером с дюйм.

Лин Лан вновь почувствовал, что его IQ принижают - даже будучи девственником, он не мог не узнать упаковку с презервативом.

Уголки рта Фэн Хао приподнялись в игривой улыбке:

- .Даю тебе последний шанс сделать самостоятельный выбор: да или нет.

По щелчку его пальцев презерватив, описав в воздухе идеальную параболу, врезался в стену, отскочил от нее и свалился на пол.

Мгновение пристально посмотрев на него, Лин Лан развернулся, подполз к презервативу на корточках, опустил голову, осторожно поднял его за уголок и отнес обратно Фэн Хао.

Фэн Хао ртом разорвал упаковку, а затем вытащил презерватив и положил его перед Лин Ланом.

- Надень его ртом, сможешь?

Лин Лан честно помотал головой.

- Попробуй.

Лин Лан взял презерватив в рот, после чего неуклюже попытался надеть его на Фэн Хао. Он потратил уйму времени, но не добился никакого прогресса.

- Другой стороной, - Фэн Хао, похоже, с интересом наблюдающий за этим представлением, только сейчас напомнил ему.

Лин Лан в полном молчании языком перевернул презерватив, прижал его к торчащей вперед части тела Фэн Хао и губами принялся возиться с его закатанной частью. После нескольких упорных попыток ему едва-едва удалось добиться успеха.

- Ладно, - Фэн Хао подал ему знак, что он может остановиться. - Впредь тренируйся, пока не научишься, - остальное он надел сам.

- Когда сможешь сделать это за тридцать секунд, - Фэн Хао помолчал, а затем улыбнулся, - нам больше не понадобится презерватив.

Лин Лан:

- ...

- Но сейчас ты еще этого не достоин, - его рука снова опустилась на макушку Лин Лана. - Запомни: телесные жидкости твоего мастера - величайшая награда для тебя. Ты должен изо всех сил постараться, чтобы заполучить их, а не ждать, когда я их тебе предложу, понятно?

Лин Лан кивнул.

- А теперь слушай мои команды. Сидеть.

Лин Лан тут же принял на коленях максимально выпрямленное положение.

Фэн Хао протянул ладонь:

- Лапу.

Лин Лан подал ему свою руку.

- Ждать.

Лин Лан уперся кулаками в пол и приподнялся на цыпочки.

- Лечь.

Лин Лан всем телом опустился на пол, прижавшись к нему лбом. Этим командам обучал его Фэн Хао, одной за другой.

- Молодец. А теперь изучим новую команду. Лежать.

На мгновение задумавшись, Лин Лан перевернулся на спину.

- Нет, подумай еще.

Перед мысленным взором Лин Лана появилась собака, лежащая на спине, после чего он согнул руки и ноги.

- Почти, это подготовительная поза, - напомнил ему Фэн Хао.

Лин Лан с легкой неуверенностью медленно раздвинул в стороны ноги.

- Угол входа недостаточно велик - бедра нужно еще приподнять.

Лин Лан выставил свою промежность вперед, максимально раздвинув ноги.

- Возьмись за колени руками.

Лин Лан подчинился.

- Хорошо, а теперь оставайся в этой позе, пока твое тело не запомнит ее.

Лин Лан замер в этом постыдном положении, при котором все интимные части его тела были

выставлены напоказ, отчего он чувствовал себя рабом, которого используют по собственному желанию.

Фэн Хао опустился на колени, встав перед его промежностью, а его затвердевшая нижняя часть тела снова уперлась в дырочку Лин Лана:

- Ты готов?

Лин Лан кивнул, но Фэн Хао остался неподвижен, к счастью, Лин Лан быстро осознал правильный ответ на этот вопрос:

- Пожалуйста, войдите в меня.

Фэн Хао без малейшего колебания вошел в него. Задний проход Лин Лана был уже достаточно хорошо расширен, отчего член Фэн Хао проник в него без особых усилий. Лин Лан ахнул, но не ощутил ни намека на боль. Первыми чувствами, затопившими все его сердце, стали счастье и ощущение наполненности. Фэн Хао заполнил собой не только его тело, но и истосковавшееся сердце - он почувствовал себя невероятно польщенным и удовлетворенным тем фактом, что наконец-то удостоился чести быть использованным своим мастером.

Фэн Хао начал двигаться неуклонно, но сохраняя неизменной скорость толчков. Неважно, какие предметы побывали внутри Лин Лана, они не могли сравниться с вторжением настоящего органа. Фэн Хао ввел его в совершенно новый мир, подарив ощущения, подобные которым он ни разу не испытывал за все тридцать лет своей жизни.

Он сильнее сжал руками колени, еще выше задрал свою дырочку. Это приглашающее действие удвоило мощь движений Фэн Хао. Он больше не выходил из него полностью - лишь наполовину и только для того, чтобы с силой втолкнуться обратно. При этом входя он всякий раз с точностью попадал по самому чувствительному местечку Лин Лана.

- А-ах... - Лин Лан не смог удержаться от стога. Он не мог поверить в то, что этот звук издал его собственный рот. Наверное, только главные герои фильмов для взрослых стали бы так стонать от экстаза. По мере ускорения движений Фэн Хао его стоны становились все громче и громче. Одних этих звуков хватило бы, чтобы кого угодно заставить отчаянно покраснеть.

- Тебе нравится? - даже в такой момент голос Фэн Хао прозвучал элегантно.

Лин Лану было так стыдно, что он просто не знал, как ответить:

- ...Мм.

- Нравится, как тебя трахает мастер? - благородная внешность Фэн Хао в сочетании со столь низменными речами создавала столь волнующий контраст, что Лин Лана пронзила дрожь

возбуждения.

- Хочешь, чтобы другие тоже отымели тебя? - с уст Фэн Хао срывалось все больше и больше оскорбительных слов. - Почему ты закрываешь глаза? Как с закрытыми глазами ты сможешь увидеть множество людей, что сейчас наблюдают за тобой, стоя вокруг?

- Они все хотят насладиться твоим выступлением, не стоит их подводить.

Его голос, подобно магическому заклятию, многократным эхом повторялся в ушах у Лин Лана.

- Если как следует не постараться, разве сможешь оправдать уплаченные зрителями кассовые сборы? Как отчитаешься перед инвесторами? Как оправдаешь ожидания своих поклонников?

- Разве тебя не учили, как следует произносить свои реплики? Если продолжишь так тихо стонать, проще будет заткнуть тебе рот.

- Ты должен как следует потрудиться своей дырочкой, чтобы получить вознаграждение. Но разве он не может сильнее сосать? Я сказал тебе каждый день практиковать растяжение и сжатие. Неужели ты всю практику посвятил растяжению, а про сжатие забыл? Или ты считал, что, пока мастер благосклонен к тебе, не имеет значения, доставишь ли ты мастеру наслаждение? Твое поведение совершенно неуважительно, и после этого ты еще ожидаешь, что твои поклонники продолжат раскупать билеты на фильмы с тобой?

- После такого, даже если ты опустишься на колени и примешься умолять их трахнуть тебя, никто на тебя даже не взглянет, - Фэн Хао с улыбкой коснулся щеки Лин Лана. - А щенок, которого никто не трахает, так жалок.

Фэн Хао с силой подался вперед, Лин Лан содрогнулся всем телом и кончил, забрызгав белесоватой жидкостью свои грудь и живот.

- О? - Фэн Хао с удивлением приподнял бровь. - Уже наработался? Но мы только начали снимать этот фильм.

Лин Лан, словно парализованный, лежал на полу, грудь его бурно вздымалась, а взгляд был обращен к потолку.

Фэн Хао вышел из его тела.

- У тебя три минуты на то, чтобы прийти в себя. Но для начала давай запомним следующую команду.

Он провел пальцем по его губам:

- Ложись.

<http://bllate.org/book/14515/1285520>